

Секция «9.8 Векторы развития мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью в новых геоэкономических условиях»

Российская нефть как бенефициар хаоса на Ближнем Востоке

Научный руководитель – Ленков Илья Николаевич

Тимченко А.С.¹, Канавец И.С.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра математических методов и информационных технологий в управлении, Москва, Россия, *E-mail: timchenkoas@sra.msu.ru*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью, Москва, Россия, *E-mail: vip.kanavets@mail.ru*

Эскалация американо-израильского конфликта с Ираном в 2026 году привела к беспрецедентным с 1970-х годов перебоям в функционировании глобального нефтяного рынка. Удары по нефтяной инфраструктуре Саудовской Аравии и фактическая блокада Ормузского пролива поставили под угрозу до 20% мировых поставок нефти. В сложившихся условиях возникает парадоксальная ситуация: страна, находящаяся под жесткими санкциями, – Россия – получает возможность не только компенсировать потери от сокращения европейского экспорта, но и значительно укрепить свои позиции на азиатских рынках. Цель работы – выявить факторы, превращающие российский нефтяной сектор в ключевого бенефициара ближневосточного хаоса.

Прежде всего, блокирование Ормузского пролива и удары по экспортным терминалам стран Персидского залива привели к физическому сокращению предложения ближневосточной нефти на мировом рынке. Через пролив ежедневно транспортируется около 20% мировой нефти – примерно 20 млн баррелей. Выпадение даже части этих объемов создает дефицит, который немедленно отражается на ценах. 5 марта 2026 года котировки Brent превысили 85 долл./барр., а отдельные аналитики допускают рост до 100–120 долл. в случае затягивания конфликта. Для России, бюджет которой сверстан исходя из цены 59 долл./барр., любое повышение цен означает дополнительный приток валютной выручки и снижение дефицита. При этом дисконт российской нефти Urals к Brent, достигший в 2023–2024 годах 15–20 долл., в условиях дефицита имеет тенденцию к сокращению, так как покупатели вынуждены соглашаться на более высокие цены ради гарантированных поставок.

Вторым важным фактором становится переориентация спроса со стороны крупнейших импортеров – Индии и Китая. Ранее эти страны активно закупали иранскую нефть, однако непосредственные удары по иранским портам сделали такие закупки рискованными. Кроме того, США ввели временные исключения из санкций для индийских НПЗ, разрешив импорт российской нефти в течение 30 дней, чтобы компенсировать выпадение ближневосточных объемов. Таким образом, российская нефть становится для Азии фактически безальтернативным источником сырья в краткосрочной перспективе. Это подтверждается данными о росте отгрузок из портов Новороссийск и Козьмино в марте 2026 года.

Третий аспект связан с изменением структуры морских перевозок. Страхование танкеров, следующих через зону конфликта, подорожало в разы, многие судовладельцы отказываются от рейсов в Персидский залив. В этих условиях относительно безопасные маршруты из российских портов, равно как и трубопроводы становятся более привлекательными. Россия обладает собственным танкерным флотом и доступом к страховым механизмам, не зависящим от западных компаний, что обеспечивает логистическую устойчивость поставок.

Кроме того, наблюдается парадоксальный геополитический эффект: ближневосточный кризис отвлекает внимание и ресурсы западных стран от украинского направления. Введение новых санкций против России временно приостановлено, а дискуссия о потолке цен на нефть отошла на второй план. Более того, США вынуждены смягчать свою риторику в отношении Индии, закрывая глаза на рост закупок российской нефти, чтобы удержать Нью-Дели в орбите своего влияния на фоне иранского кризиса.

Однако важно подчеркнуть, что выгоды России носят конъюнктурный и ограниченный во времени характер. Тем не менее, в текущих условиях российская нефть действительно выступает одним из главных бенефициаров ближневосточного хаоса, укрепляя свои позиции на рынках Азии и получая ценовую ренту от общего роста нефтяных котировок.

Таким образом, военная операция США и союзников на Ближнем Востоке объективно подрывает эффективность собственного санкционного режима против России. Стремясь стабилизировать нефтяной рынок и удержать Индию в орбите своего влияния, Вашингтон временно легитимизирует рост российского экспорта в Азию и способствует сокращению дисконта Urals. Таким образом, ближневосточный кризис не только приносит России тактическую экономическую выгоду, но и обнажает противоречия в стратегии коллективного Запада, где приоритеты сдерживания России и обеспечения энергобезопасности вступают в конфликт друг с другом.